

### Глава 13: «Я думаю, он хочет тебя убить»

Се Янь никогда не щадил меня. Мое лицо было до крови сдавлено, и даже мои губы были сильно поцарапаны его холодными пальцами, как будто он оттирал что-то грязное.

Я всегда комплексовал по поводу своей внешности. Я не был девушкой, но каждый раз, когда выходил на улицу, меня принимали за молодую женщину и часто дразнили, что я «красивее женщины». Люди, которые говорили, что я красивый, никогда не делали меня счастливым; на самом деле, я даже не считал себя красивым. Это только вызывало у меня глубокое чувство беспомощности.

По моему мнению, настоящая красота принадлежала таким людям, как Се Янь — красивым и величественным, с четкими, выразительными чертами лица — а не таким, как я, которые напоминали женщину. Поэтому, когда Се Янь сказал это, я не знал, как ответить, и даже почувствовал желание заплакать.

«Язык проглотил?»

Се Янь заставил меня говорить, вставив пальцы мне в рот и грубо манипулируя моим языком. Я чувствовал себя крайне некомфортно, глаза жгло, слезы готовы были вырваться наружу.

Увидев мое беспокойство, Се Янь внезапно наклонился, чтобы осмотреть маленькую родинку под моим правым глазом. Его выражение лица было сосредоточенным, как будто он исследует какой-то скрытый секрет, смесь клинического любопытства и снисходительности.

«С-Се Янь...» Я долго терпела, но больше не могла выносить таких мучений. Его длинные пальцы тыкали и вертелись в моем рту, а его взгляд был холодным и острым, что вызывало у меня некоторый страх. Я мог сопротивляться только слабыми ударами по его руке.

Он пристально смотрел на меня некоторое время, прежде чем, наконец, милосердно вытащил пальцы. Затем он достал платок и неторопливо вытер слюну.

Я задыхался, как утопающий человек, и даже начал кашлять из-за нехватки кислорода. Я крепко схватился за одежду Се Яня, умоляя о помощи.

Но он все еще казался разгневанным, бросая на меня лишь пренебрежительный взгляд, явно не желая вступать в разговор, ожидая, пока я успокоюсь сам. Однако мой кашель не прекращался, а только усилился.

Через мгновение он наконец выглядел нетерпеливым и притянул меня к себе, похлопывая по спине, чтобы помочь мне нормализовать дыхание.

Мое состояние было врожденным — легкая астма. Весной я не мог находиться рядом с

вербовыми сережками или хлопком, и уж тем более не мог выносить такого рода мучения от Се Яня.

К тому времени, когда мое дыхание постепенно стабилизировалось, мои глаза уже были полны слез. Се Янь обнял меня за талию, а другой рукой налил чашку чая и поднес ее к моим губам.

Мое горло было ужасно сухим и охрипшим от кашля, но я не смел пить слишком много. Я только осторожно потягивал из чашки, которую он держал, и наконец облизнул свои пересохшие губы. Когда я поднял глаза, я увидел, что глубокий взгляд Се Яня прикован к моим губам.

Вспомнив то, что сказал и сделал Се Янь, я вдруг почувствовал волну несправедливости.

Юань Е и я не всегда были в ссоре. Когда мы были детьми, мы играли вместе каждый день. Он приходил ко мне домой каждый день, говоря, что не женится и будет заботиться обо мне, своем младшем брате, всю жизнь.

Но потом однажды он внезапно изменился.

Я не знал почему, и мне было грустно от его предательства.

«Почему ты плачешь?» Се Янь поднял мой подбородок, увидел мое заплаканное лицо и спросил, явно раздраженный.

Я не хотел плакать, но просто чувствовал себя обиженным. Се Янь считал, что я обычный на вид, и я действительно не мог сравниться с его красивой внешностью, но я так старался быть хорошим с ним, чертовски старался.

Я никогда в жизни не вкладывал столько усилий в что-либо.

Думая об этом, я не мог сдержать слезы. Се Янь мог только вытереть их рукавом, предупреждая меня: «Заткнись, не плачь».

Я изо всех сил пытался сдержать слезы, но под таким сильным давлением я даже выпустил истерический рыдание.

Когда я это понял, я быстро прикрыла рот рукой, широко раскрыв глаза и уставившись на Се Яня. Как стыдно — я надеялся, что Се Янь глухой и не слышал такого унижительного звука.

Но у небес были другие планы. Он лениво подпер подбородок рукой, в его серых глазах появился странный блеск, и даже уголки его губ слегка приподнялись.

Он явно все слышал.

Я хотел выйти из паланкина. Я не хотел больше видеть Се Яня. Я никогда в жизни не испытывал такого смущения. Я пытался вырваться из его объятий, но он без труда удерживал меня одной рукой, а другой играл с моим ухом.

Я не хотел больше говорить. В воздухе висело только неловкое молчание. Се Янь время от времени играл с моим ухом, а потом внезапно спросил: «Он всегда так с тобой обращался?»

Я с опозданием понял, что «он» означает Юань Е. Вспомнив прошлое, я немного расстроился, но не хотел лгать Се Яню. «Когда мы были маленькими, он был очень добр ко мне, называл меня своим братом. Когда другие издевались надо мной, он защищал меня и даже говорил, что не женится, чтобы быть со мной навсегда».

«А потом?» Голос Се Яня стал холоднее, и он внезапно потянул меня за ухо сильнее, так что стало больно.

Я осторожно наклонился к нему, пытаясь облегчить боль, и продолжил: «А потом однажды он внезапно начал оскорблять меня, придумывая способы издеваться надо мной. Он начал играть с теми, кто издевался надо мной, и присоединился к ним, чтобы мучить меня».

Мое настроение понизилось, когда я говорил, но Се Янь спросил: «Что произошло за день до того неожиданного дня?»

На самом деле это было мелочь, но я никогда никому не рассказывал об этом, хранил это в тайне в течение многих лет. Теперь, когда кто-то спросил, я почувствовал, что должен рассказать. «За день до этого он украл немного вина и напился, а потом пришел ко мне домой, чтобы меня найти. Я собирался помочь ему дойти до комнаты, чтобы он мог отдохнуть, но он... он...»

«Но что?» Се Янь внезапно повернул мое лицо к себе, его глубокие глаза холодно смотрели на меня, обнажая мое беспокойство.

«Я не знаю, что на него нашло. Он внезапно поцеловал меня в щеку. Я подумал, что он пьян и перепутал меня с кем-то другим, поэтому не придавал этому значения. Но потом он, казалось, сразу протрезвел и грубо оттолкнул меня».

«А на следующий день он начал издеваться надо мной».

Когда я закончила говорить, наступила ужасающая тишина.

Се Янь не сказал ни слова. Даже воздух казался душным и удушливым. Я почувствовала необъяснимый страх, но, не успев отреагировать, Се Янь укусил меня за щеку, оставив

глубокие следы от зубов. Он был похож на собаку, увидевшую сырое мясо, и изгрызал мое лицо, пока оно не стало похожим на кровавое месиво.

«Се Янь! Се Янь!» Я быстро попытался оттолкнуть его, но он не отпускал меня. Я боялся, что он откусит кусок моей щеки, и в отчаянии почти снова заплакал, умоляя: «Больно, перестань кусать, перестань!»

Се Янь был как злобная собака, бездумно вымещая свою необъяснимую злость на моем лице. Даже с двумя здоровыми руками я не мог противостоять его силе, а теперь, с одной травмированной рукой, я был как рыба на разделочной доске, полностью в его власти. Я мог только терпеть боль, резко вдыхая воздух.

Се Янь укусил обе стороны моего лица, пока они не опухли, и наконец отпустил меня. Мои щеки были онемевшими от боли, даже легкое прикосновение вызывало пронзительную боль. Се Янь, должно быть, родился в год собаки. Не глядя в бронзовое зеркало, я знал, что не смогу показываться на люди несколько дней.

Сделав такое ужасное дело, Се Янь не проявил ни капли раскаяния. Наконец он отпустил меня, глубоко посмотрел на меня, а затем внезапно спросил: «Что еще сделал Юань Е?»

Это прозвучало так, будто он подначивал меня.

Я не осмелился сказать больше и отчаянно затряс головой. «Ничего. После этого он, казалось, хотел убить меня, когда только видел. Что еще он мог сделать?»

«Я подозреваю, что он хочет убить тебя в постели».

Се Янь произнес эти слова легко, как будто обсуждал погоду, но его взгляд упал на слезу-родинку в углу моего глаза. Когда я встретил его серый взгляд, я уловил в нем неопишуемую эмоцию — сдерживаемое, бурное желание и неизвестную ярость.

Я подумал, что Се Янь, должно быть, действительно не любит Юань Е, поэтому послушно промолчал, не задумываясь о смысле слов Се Яня.

Укусив меня, Се Янь отошел в сторону и стал читать книгу. Карета вскоре прибыла к воротам дворца. Снаружи раздался голос слуги: «Ваше Высочество, мы прибыли к воротам дворца».

«Мм». Се Янь ответил и вышел из кареты. Я поспешно закрыл лицо рукавом и последовал за ним.

Ворота дворца были широко открыты, и чиновники один за другим прибывали на суд. Се Янь оглянулся на меня, затем повернулся к слуге и сказал: «Отведи Фэн Цзюе обратно в его резиденцию».

Я наконец расслабился, благодарный Се Яню за то, что он не заставил меня идти пешком. Я все еще была ранен, и обратный путь измотал бы меня.

«Ваше... Ваше Высочество, этот простолюдин прощается». Перед другими я все еще проявлял к Се Яню некоторое уважение.

«Мм». Се Янь кивнул, не оборачиваясь, и пошел вперед. Я уже собирался сесть в карету, когда произошло нечто неожиданное.

«Фэн Цзюе!» Голос Юань Е был ни громким, ни тихим, как раз достаточным, чтобы долететь до моих ушей.

Мое тело слегка напряглось. Я огляделась и увидела в нескольких метрах от себя человека в капюшоне, чьи злые лисьи глаза пристально смотрели на меня.

Я почувствовал необъяснимую вину и молча помолился, чтобы Се Янь не услышал голос Юань Е, но обнаружил, что Се Янь уже обернулся. Его выражение лица было нечитаемым, но я видела, как в его глазах нарастает убийственное намерение.

<http://bllate.org/book/15794/1412430>